

Чтобы не допускать экологических правонарушений, необходимо учитывать не только специфику правоохранительных органов, но и особенности природоохранных служб, являющихся правоприменительными органами, функциональная деятельность которых напрямую связана с охраной природы.

Поэтому в спецкурсе «Роль правоохранительных органов в охране окружающей природной среды» большое внимание должно уделяться таким вопросам, как:

- правовые основы деятельности правоохранительных органов в обеспечении охраны природы в России;
- причины экологических правонарушений и роль правоохранительных органов в их профилактике;
- взаимодействие правоохранительных органов с природоохранными службами и общественностью в охране окружающей природной среды.

В данном спецкурсе как в фокусе сосредоточиваются все теоретические и практические вопросы охраны окружающей природной среды. Рассмотрение этих важных особенностей способствует принятию необходимых решений, т.е. реализации процедур и технологий рассмотрения дел, связанных с экологическими правонарушениями, где отражаются особенности каждого объекта природы, а также меры ответственности, применяемые правоохранительными органами и природоохранными службами к нарушителям экологического законодательства.

Ф.Ф. Дудырев⁹

ПЕРВЫЙ ОПЫТ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ЮРИСТОВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Проблема соотношения теоретического и практического компонентов в обучении является одной из злободневных для современного юридического образования. В ее обсуждении принимают участие преподаватели вузов, ученые, практикующие

⁹Кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой права Академии управления (Тольятти).

юристы. В последние годы по этой теме написано, пожалуй, больше, чем за несколько предшествующих десятилетий.

Большинство участников дискуссии выступают за усиление практической, прикладной направленности правовой подготовки. По их мнению, обучение будущих юристов сегодня уже не может носить отвлеченный, теоретический характер. По мнению Л.В. Тумановой, в условиях, когда основная законодательная база была почти неизменной, пассивное обучение юристов все же позволяло готовить достаточно квалифицированные кадры. На современном же этапе развития законодательства и постоянного усложнения правовых отношений такое состояние юридического образования нельзя признать удовлетворительным. О возрастающем значении практики, о необходимости освоения студентами профессиональных умений и навыков говорят в своих статьях В.И. Безрядин, О.Н. Диордиева, З.Д. Еникеев, В.Д. Перевалов, Е.Д. Проценко и многие другие исследователи.

Формой внедрения новых методов правовой подготовки стали юридические клиники. Они были созданы в Ижевске, Твери, Петрозаводске, Йошкар-Оле, многих других городах как особые подразделения юридических факультетов и стали своего рода общественными приемными, где студенты под руководством преподавателя ведут прием граждан и оказывают им юридическую помощь.

Этот опыт оказался удачным. Во-первых, работа в клинике знакомит учащихся с реальными проблемами юридической практики, позволяет на деле применить приобретенные знания, формирует профессиональные и личные качества будущих юристов; во-вторых, клинические занятия выполняют важную социальную функцию – обеспечивают право малоимущих граждан на получение квалифицированной юридической помощи.

Однако в ходе обсуждения проблем юридических клиник обнаружилось одно странное недоразумение. Практически все современные работы, посвященные этому вопросу, исходят из предположения, что юридические клиники являются абсолютным новшеством для России. Как следствие, зарубежный опыт клинического образования представляется в этой ситуации образцом для заимствования и единственным источником ценного опыта. Например, в коллективной монографии «Юридическая

клиника: опыт практического обучения юристов» (СПб., 1999) дается характеристика американской модели юридических клиник. Знакомство с этой моделью, заложенными в ней идеями и принципами, по мнению авторов, сослужит хорошую службу российским преподавателям, избавит от ошибок и даст ответы на многие вопросы, связанные с организацией деятельности клиник. В этой работе систематически излагается алгоритм деятельности клиники, представлены многочисленные документальные формы. При этом у читателя складывается представление, что американские юристы являются первооткрывателями данной формы подготовки, и ни слова не говорится о российском опыте юридических клиник, имеющем гораздо более длинную историю.

На наш взгляд, пришло время обратиться к данному опыту. Эта традиция насчитывает, как минимум, 150 лет и содержит много ценного. Юридические клиники были хорошо известны в нашей стране; неоднократно предпринимались попытки реализовать клиническую форму подготовки на юридических факультетах, однако повышенное внимание к клиникам сменялось затем их полным забвением. Так, первая в России юридическая клиника возникла при Казанском университете еще в 40-е гг. XIX в. Ее создателем был известный цивилист Д.И. Мейер (1819–1856). Обосновывая необходимость клинических занятий для студентов юридического факультета, Дитрих Иоганнович проводил аналогию между правовой и медицинской подготовкой. Он считал, что практическая подготовка юриста должна совершаться со школы. По его мнению, клинические занятия составляют необходимое дополнение к лекциям; занимаясь в клинике, молодые юристы приобретают первый опыт применения теоретических знаний на практике.

Как были организованы занятия в клинике? «Устройство этой клиники весьма простое, – пишет Д.И. Мейер. – Бедные люди, нуждающиеся в советах и помощи по каким-либо касающимся их в присутственных местах делам, обращаются по усмотрению своему к заведующему практикою, в присутствии его учеников сообщают надлежащий случай, который и подвергается обсуждению, результатом чего может быть, смотря по данным, какое-либо одобряемое наставником указание. По желанию советующегося тут же может быть для него безвозмездно сочинена нужная бумага –

прошение, докладная записка, проект акта и т.д. Если дело таково, что интересант станет являться неоднократно, то оно может быть поручено одному из практикантов, так что на попечении каждого из них может оставаться по одному делу или по нескольким, разумеется, под руководством и ответственностью наставника.

Практическая деятельность эта отнюдь не должна доходить до ходатайства по делу, несовместного с назначением учебного заведения, почему строго исключаются всякие сношения с присутственными местами и действия, основанные на верящих письмах. Понятно, что успех такой консультации обусловливается, единственно, доверием, которое она внушает основательностью и практичностью советов» (*Мейер Д.И. О значении практики в системе современного юридического образования. Казань, 1885*).

Юридическая клиника в Казани действовала около 10 лет. Однако она не имела официального статуса, источников финансирования и существовала лишь благодаря бескорыстным усилиям своего основателя. Безвременная кончина ученого привела к прекращению клинических занятий. Новая методика, не успев утвердиться и завоевать признание в сообществе российских юристов, стала постепенно забываться и оставалась в тени в течение следующих 40 лет.

Мы, к сожалению, не располагаем исчерпывающими данными о юридических клиниках в дореволюционной России. Многие вопросы остаются пока без ответа. В частности, неясно, использовал ли Д.И.Мейер при создании собственной клиники немецкие образцы (он, напомним, учился в Германии у знаменитых профессоров Гомейера, Рудорфа и Пухта и вполне мог заимствовать у них форму клинических занятий) или шел собственным путем? Окончательно подтвердить или опровергнуть эти предположения – задача дополнительных исследований.

Почему, на наш взгляд, необходимо дальнейшее изучение опыта юридических клиник в России? Это позволит учесть опыт предшественников (в том числе и негативный) при выборе оптимальной модели клиники для российских условий. Знание истории оградит от слепого копирования иностранных образцов, даст возможность более взвешенно подходить к дальнейшему реформированию юридической подготовки.